

Славяноведение, 2023, № 4, с. 151–154

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 4, pp. 151–154

DOI: 10.31857/S0869544X0026717-1

Рецензия / Review

М. Живановић. И крст и петокрака.
Руски гробни комплекси у Југославији у 20. веку.
Београд, Институт за новију историју Србије, 2020. 568 с.

М. Живанович. И крест, и пятиконечная звезда. Русские комплексы
захоронений в Югославии в 20 веке

© 2023 г. А.В. Ганин

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

andrey_ganin@mail.ru

Ссылка для цитирования: Ганин А.В. М. Живановић. И крст и петокрака. Руски гробни комплекси у Југославији у 20. веку. Београд, Институт за новију историју Србије, 2020. 568 с. // *Славяноведение*. 2023. № 4. С. 151–154. DOI: 10.31857/S0869544X0026717-1

М. Zivanovic. And the Cross and the Pentacle.
Russian Burial Complexes in Yugoslavia in the 20th Century.
Belgrade, The Institute for recent history of Serbia, 2020. 568 p.

© 2023. Andrey V. Ganin

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

andrey_ganin@mail.ru

For citation: Andrey V. Ganin. M. Zivanovic. And the Cross and the Pentacle. Russian Burial Complexes in Yugoslavia in the 20th Century. Belgrade, The Institute for recent history of Serbia, 2020. 568 p. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No 4. С. 151–154. DOI: 10.31857/S0869544X0026717-1

В 2020 г. в Белграде увидела свет монография научного сотрудника Института новейшей истории Сербии Миланы Живанович «И крест, и пятиконечная звезда. Русские комплексы захоронений в Югославии в 20 веке».

Исследование охватывает историю возникновения и развития российских и советских некрополей в Югославии с дореволюционного периода, включая захоронения воинов Русской императорской армии, эмигрантов, бойцов

Красной армии и ветеранов Второй мировой войны. В основе монографии диссертация автора, а источниковой базой послужили разнообразные архивные материалы из Сербии и России. Кроме того, исследовательница тщательно изучила периодическую печать и обширную литературу по теме монографии.

Наряду с обстоятельным исследованием самих некрополей и истории их возникновения, автор уделила большое внимание такому

популярному направлению новейшей историографии, как политика памяти и мемориальные практики. В поле зрения автора также находятся похоронная культура, ритуалы, правовое регулирование погребальных вопросов, символы. Как справедливо отметила М. Живанович, мемориальные практики были теснейшим образом связаны с внешней политикой и переменами курса в советско-югославских отношениях.

Монография состоит из четырех частей, каждая из которых охватывает определенный временной промежуток и соответствующие комплексы надгробий: погребения воинов, погибших в Первую мировую войну, захоронения эмигрантов периода 1918–1991 гг., могилы советских солдат 1941–1953 гг. и 1953–1991 гг. Издание снабжено именным и географическим указателями, иллюстрациями, а также обширными приложениями, которые удачно дополняют основной текст: списки сотен захоронений и карты расположения погребальных комплексов.

Автор проанализировала возникновение русского некрополя в Югославии, возникшего до Первой мировой войны. Так, еще в 1876 г. в Горнем Адровце был похоронен русский доброволец сербско-турецкой войны 1876–1877 гг., полковник Н.Н. Раевский — прототип графа А. Вронского из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (см. подробнее [Шемякин 2002]). Ярким событием жизни Сербии накануне Первой мировой войны стало погребение русского посланника в Сербии Н.Г. Гартвига, скончавшегося в июле 1914 г. после беседы с австро-венгерским посланником. Этой знаковой церемонии посвящен один из разделов книги.

В период Первой мировой войны на территории Югославии возникли захоронения русских воинов, сражавшихся на Салоникском фронте, а также военнопленных. В общей сложности речь идет о могилах порядка 10 000 человек, как правило, достаточно скромных. Со временем их состояние ухудшалось, но с прибытием в Королевство сербов, хорватов и словенцев русских эмигрантов первой волны начались акции по приведению захоронений в порядок.

Югославия стала одной из основных стран, принявших русских эмигрантов первой волны. Речь шла о десятках тысяч беженцев. Вполне естественно этим сюжетам в книге уделено немало места. В 1920–1930-е годы в стране сложился русский эмигрантский некрополь. Одним из наиболее крупных мемориальных комплексов стало Новое кладбище Белграда, на котором возникли крупные русские участки. Большую роль в поддержании этих захоронений играло само эмигрантское общество. Кладбище стало мемориалом и русским воинам, павшим в годы

Первой мировой войны. В 1935 г. там был сооружен величественный 19-метровый памятник-усыпальница императору Николаю II и русским воинам — жертвам Великой войны. В склепе памятника были перезахоронены останки 387 солдат и офицеров, погибших на Салоникском фронте, 136 павших при обороне Белграда, около 100 нижних чинов, умерших от ран в госпиталях на территории Югославии, четырех военнопленных, расстрелянных австрийцами и двух моряков (с. 125) (см. также [Никифоров 1992, 37; Живанович 2020, 219]). Непростой истории создания этого мемориала посвящен еще один раздел рецензируемой книги. Автор исследовала различные проекты памятника, роль русской эмиграции в его создании, церемониал перезахоронения останков.

Некоторые русские эмигрантские кладбища были достаточно обширны. Только на Новом кладбище Белграда похоронены порядка 3000 выходцев из России, на городском кладбище в Панчево — примерно 1100 русских эмигрантов, в Новом Саду — около 800 человек, в Белой Церкви — 700 человек и т.д. М. Живанович подробно рассмотрела историю перезахоронения одного из основоположников Белого движения генерала М.В. Алексеева, останки которого были вывезены из России в Гражданскую войну. Автор проанализировала мотивы сокрытия фамилии генерала на памятнике, где было выбито только имя. По мнению автора книги, это связано с опасениями вандализма из-за роли Алексеева в Белом движении, но с этим вряд ли можно согласиться, ведь многие вожди белых были похоронены в разных местах без какого-либо сокрытия информации о погребенных. Более правдоподобной представляется версия, связанная с ролью Алексеева в отречении Николая II от престола, а монархическое течение, возглавлявшее на Алексеева ответственность за участие в тех событиях и относившееся к нему с ненавистью, в эмиграции было достаточно сильным, и его участники могли осквернить могилу. Перезахоронение с кладбища в Брюсселе другого лидера белых, генерала П.Н. Врангеля, стало знаковым событием в жизни русского Белграда в 1929 г. и также проанализировано в книге.

Следующая часть монографии посвящена уже советским воинским захоронениям. В годы Второй мировой войны в Югославии погибли более 11 000 советских воинов, включая военнопленных и партизан. После освобождения Белграда началась массовая установка памятников погибшим. В ноябре-декабре 1944 г. их установили более сотни. Интересно, что бойцам Народно-освободительной армии Югославии такого количества памятников возведено не было.

Мемориалы советским воинам были призваны легитимировать только что установленную власть на освобожденных от гитлеровцев территориях, а также свидетельствовали о союзе советского и югославского командования и режимов, подчеркивали решающую роль Красной армии в освобождении Югославии от гитлеровцев.

Начавшийся в 1948 г. советско-югославский конфликт отразился и на мемориальных практиках. В официальной пропаганде изменились оценки роли Красной армии, представители власти перестали возлагать венки к памятникам советским воинам, на одном из мемориалов изображение И.В. Сталина заменили на В.И. Ленина. Тем не менее памятники красноармейцам сохраняли и в послевоенные десятилетия даже возводили новые. Например, был торжественно открыт большой мемориальный комплекс — Кладбище освободителей Белграда, на которое перевозили останки югославских и советских бойцов. Как и в СССР, погибших и погребенных вне населенных пунктов или в небольших селениях перезахоранивали в более крупных населенных пунктах для достойного ухода за могилами. Всего в военный и послевоенный периоды в Югославии появились более 400 захоронений советских воинов.

Один из наиболее поздних по времени мемориалов советским воинам установлен на горе Авала. Там в 1964 г. при заходе на посадку потерпел крушение советский военный самолет Ил-18, на котором в Белград на празднование 20-летия освобождения югославской столицы от немецких оккупантов летела военная делегация СССР. Тогда погибли 23 человека, в том числе начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов. В составе делегации были три Героя Советского Союза.

Отмечу, что после 1991 г. на территории Югославии также появлялись захоронения выходцев из России. Например, некрополи русских добровольцев, участвовавших в боевых действиях 1990-х годов. Однако эти сюжеты выходят за рамки исследования М. Живановић.

Автор книги оценила российско-сербские отношения XX в. как преемственность разрывов, обращая внимание на то, что такие разрывы происходили после обеих мировых войн, сменяясь затем возобновлением отношений в новом качестве. Разумеется, эти сложности отражались и на мемориальной политике. В разные периоды к русским и советским могилам относились по-разному. В одно время бережно, в другое — равнодушно. Однако, как подчеркнула автор, мемориалы целенаправленно не разрушались и во многом сохранились до наших дней.

Все это не исключает утрату ряда захоронений, в том числе могил известных лиц. Ярким примером является могила генерал-лейтенанта Народно-освободительной армии Югославии Ф.Е. Махина, хотя этот человек являлся не простым русским эмигрантом, а одним из близких соратников югославского коммунистического лидера Й. Броза Тито. Махин в конце Второй мировой войны вошел в военную элиту Югославии и был похоронен летом 1945 г. на Новом кладбище Белграда с воинскими почестями. В настоящее время место захоронения Махина идентифицировано и существует надежда на восстановление этого захоронения.

Об утрате захоронений обычных эмигрантов, не входивших в югославскую элиту, и говорить не приходится. Я сам, наблюдая во время посещения Белграда за состоянием русского эмигрантского некрополя на Новом кладбище в динамике, зафиксировал неблагоприятные изменения. Прежде всего, реконструкция русской части кладбища была произведена с нарушениями сохранности и первоначального облика надгробий. Кроме того, русские могилы за пределами охраняемых участков постепенно приходят в упадок и уничтожаются. Так, в 2013 г. исчезла памятная доска с могилы ветерана Белого движения на Юге России генерал-лейтенанта М.Н. Промтова. Осталась лишь небольшая табличка с именем его супруги. В могилу Промтовых было произведено сербское подзахоронение. Почему оказалось невозможным сохранить историческую доску, неизвестно. Разумеется, этот пример не единичный. В работе М. Живановић упоминается исчезновение могилы генерала В.Е. Борисова, у которого не было потомков (с. 204).

Рецензируемая монография «И крест, и пятиконечная звезда» благодаря глубокому исследованию ее автором российского и советского некрополя в Югославии, погребальной культуры, мемориальных практик, несомненно, вносит вклад в сохранение российских и советских захоронений, имеющих огромное историко-культурное значение для нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Живановић М. Проекты российских воинских мемориалов Первой мировой войны в Королевстве СХС / Королевстве Югославия: идеи, символика, реализация // Славянский альманах 2020. М.: Индрик, 2020. Вып. 1–2. С. 204–227. DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.12.
- Никифоров К.В. Русский Белград (к вопросу о деятельности русских архитекторов-эмигрантов) // Славяноведение. 1992. № 4. С. 33–44.
- Шемякин А.Л. Смерть графа Вронского. К 125-летию Сербско-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М.: Индрик, 2002.

REFERENCES

Zhivanovich M. Projekty rossiiskikh voinskiikh memorialov Pervoi mirovoi voiny v Korolevstve SKHS. Korolevstve Iugoslaviia: idei, simbolika, realizatsiia. *Slavianskii al'manakh* 2020. Moscow, Indrik Publ., 2020, vyp. 1–2, pp. 204–227. DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.12 (In Russ.)

Nikiforov K.V. Russkii Belgrad (k voprosu o deiatel'nosti russkikh arkhitektorov-emigrantov). *Slavianovedeniye*, 1992, no. 4, pp. 33–44. (In Russ.)

Shemiakin A.L. *Smert' grafa Vronskogo. K 125-letiiu Serbo-turetskoi voiny 1876 g. i uchastiia v nei russkikh dobrovol'tsev*. Moscow, Indrik Publ., 2002. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ганин Андрей Владиславович
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8602-1990
E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Information about the author:

Andrey V. Ganin
DSc (History),
Leading Research Fellow
Institute of Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-8602-1990
E-mail: andrey_ganin@mail.ru